

0583

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Диона Бранд

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ ХОЛОСТЯКА

Первые две книги

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Фиона Бранд

Последняя ночь холостяка

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Бранд Ф.

Любовный роман – Harlequin / Ф. Бранд —
«Центрполиграф», 2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06489-9

Шейх Кадин Габриель бен Кадир вынужден жениться на богатой невесте, чтобы спасти свою страну от финансового краха. Последнюю ночь свободы он проводит с женщиной, которую едва знает. Однако забыть Сару Гейб не может. К тому же вскоре выясняется, что она беременна...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06489-9

© Бранд Ф., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Фиона Бранд

Последняя ночь холостяка

The Sheikh's Pregnancy Proposal © 2015 by Fiona Gillibrand

«Последняя ночь холостяка» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Всего двадцать четыре часа осталось до подписания брачного контракта...

Эта внезапная мысль прервала и без того беспокойный сон шейха Кадина Габриеля бен Кадира. Отбросив льняные простыни в сторону, Гейб встал и натянул узкие темные джинсы. Светало. В его апартаментах, расположенных этажом выше консульства Захира в Веллингтоне, царил полумрак.

Гейб хмуро размышлял о повторном вступлении в такой интимный союз, как брак. Если он женится на богатой наследнице, это решит финансовые проблемы его страны. Однако после катастрофы, которой закончилась его семейная жизнь, у шейха не было желания снова пройти через ад.

Овеваемый прохладным утренним воздухом Гейб подошел к французским дверям и раздвинул шторы. Он смотрел на серый дождь, омрачивший последний день его холостяцкой жизни. В этот момент солнце пронзило плотную завесу штормовых облаков, нависших над гаванью, осветив картину с его предками, занимающую большую часть стены.

Гейб посмотрел на шейха Кадина. Самым главным призом закаленного в битвах тамплиера стало то, что он взял в жены чью-то невесту вместе с огромным приданым. Стройная рыжеволосая Камилла де Валуа с экзотическим разрезом темных глаз позднее стала для него настоящим наваждением.

Мышцы в животе напряглись, как только Гейб вспомнил о наваждении, связанном с его браком, однако в этом случае одержимым был не он.

Как только они поженились, Жасмин, влюбленная в Гейба с детства, стала невероятно требовательной и ударялась в слезы или раздражалась дикими вспышками ярости, если не могла получить желаемое. Она не верила, что Гейб очень много работает, убежденная, что у него романы на стороне. Когда Гейб отказался заводить детей, пока их отношения не станут спокойными, Жасмин восприняла это как знак того, что он сожалеет об их браке. После яростной ссоры на яхте Жасмин в гневе прыгнула в лодку и уплыла. Лодка разбилась о скалы. Его жена утонула, а Гейба мучило чувство вины.

При воспоминании о соленой ледяной воде, когда он попытался спасти Жасмин, шрам, пересекающий его скулу, – метка, полученная в тот день, – занял.

Согласно легенде, после женитьбы на Камилле, которую Кадин завоевал, пылая к ней страстью, у него все было хорошо. Наученный печальным опытом Гейб не собирался позволять женщине получить над ним власть. Страсть – это неплохо, но только если она присутствует в отношениях, которые длятся недолго и подчиняются разуму. Что касается любви, он больше не допустит, чтобы этот вихрь увлек его.

От невеселых мыслей его отвлек стук в дверь. Натянув рубашку, Гейб впустил в покои своего старинного друга и главу службы безопасности.

Хавьер, только что прилетевший из Захира, прошел в просторную гостиную, рядом с которой располагалась спальня, и протянул ему конверт.

Открыв его, Гейб вытащил брачный контракт, который он обсуждал со своими юристами до отъезда из Захира.

Хавьер смотрел на контракт с таким выражением, словно это была бомба, которая может взорваться в любую секунду.

– Не могу поверить, – сказал он. – Ты в самом деле собираешься это сделать?

Гейб прошел в маленькую кухню.

– У меня не так много вариантов.

Стране грозило банкротство – остатки приданого Камиллы де Валуа исчезли еще во Вторую мировую войну. В задачу Гейба входила стабилизация финансового положения, а для этого он должен был жениться на исключительно богатой женщине.

Гейб предложил Хавьеру апельсиновый сок. Тот покачал головой:

– Я думал, что после Жасмин...

– Мне нужно жить дальше.

Хавьер осторожно продолжил:

– Когда ты женился на Жасмин, вы оба были совсем юными. Пора тебе задуматься о настоящем браке.

– Брак с Жасмин был более чем настоящим. – У него по-прежнему холодело в груди и становилось тяжело дышать всякий раз, когда он вспоминал прошлое и то, как он подвел свою жену, когда был нужен ей. – Новый брак таким не будет. – Гейб вступал в него с холодным расчетом. – Помни, это деловое соглашение.

Хавьер, который был счастливо женат, даже не потрудился скрыть недоверие.

– Неужели ты думаешь, что сможешь все сделать так, как нужно тебе? Какая женщина допустит это?

Гейб поднял бровь, пролистывая контракт до конца. К нему был приложен небольшой список кандидаток и фотографии красивых молодых девушек, чьи состоятельные семьи проявили интерес к возможностям, открывающимся перед ними при заключении брака с будущим шейхом Захира.

Хавьер нахмурился, глядя на список:

– Я по-прежнему считаю, что такой брак – большая ошибка, но если ты решил... Учти, это будут твои похороны.

Хавьер испугался своих слов, но Гейб не потребовал извинения. Они выросли вместе. Хавьер был его шафером, а когда Жасмин погибла, именно он сдерживал натиск прессы и толпы друзей, искренне желавших выразить свои соболезнования. После этого их дружба стала еще крепче.

– Я в любом случае должен жениться. Не забывай, что кроме денег Захиру нужен наследник.

Хавьер ушел, а Гейб взял свежую одежду и зашел в душ, размышляя. Хавьер верно подметил, что они с Жасмин были слишком молоды. Ему было двадцать, ей восемнадцать. Брак длился два года.

Включив душ, он подождал, пока душевая не наполнилась паром, после чего разделся и шагнул под воду. Сейчас, когда Гейбу, единственному сыну шейха, исполнилось тридцать, он был обязан продолжить род. От перспективы жениться вторично Гейб стиснул челюсти. Он мог придумать другие способы найти деньги, в которых нуждался Захир, способы, свойственные западному миру, но они противоречили законам страны. К тому же отец тяжело болел и осторожничал в отношении новых инвестиций. Поэтому Гейб согласился с его старомодным решением.

Через несколько минут, облачившись в белую рубашку, красный галстук и темный костюм, он стоял и пил черный ароматный кофе, глядя на проливной дождь. Хотя Гейб находился в тысячах миль от солнечного Захира, пейзаж был ему знаком, и не только потому, что его мать родилась в Новой Зеландии. Веллингтон стал для него вторым домом, так как он здесь учился.

Посмотрев на часы, Гейб поставил пустую чашку на кофейный столик, на котором лежал брачный контракт. Скоро у него должен состояться официальный завтрак с министрами туризма Захира и Новой Зеландии. Затем было назначено несколько деловых встреч. А вечером он должен был принять участие в презентации, целью которой было привлечение в Захир туристов.

Это входило в его обязанности, однако Гейб очень хотел бы провести последний день свободы по-другому.

Еще один день и одну ночь он будет холостяком.

Ей судьбой было предназначено быть любимой, по-настоящему любимой...

Мелодия будильника почти вырвала Сару Дюваль из сна, однако страсть, которой было невозможно сопротивляться и которая владела ею, не позволяла быстро проснуться. Лежа с закрытыми глазами и представляя новый рутинный день – Сара работала учительницей, – она потянулась к будильнику и нажала на кнопку. Взбив мягкую пуховую подушку, Сара снова погрузилась в сладостный сон.

Взгляд воина был полон намерения, в котором невозможно было усомниться. Она несколько лет ждала, чтобы кто-нибудь посмотрел на нее так, словно она была несравненной красавицей.

Сильные пальцы сжали ее подбородок. Сара отвела взгляд от приковывающего к себе внимание шрама, неровно пересекавшего скулу. Она попыталась подавить невольное подозрение и поверить в то, что после стольких лет, в течение которых мужчины ее подводили, ее действительно возжелал невероятно привлекательный представитель сильного пола. В этом Сару убеждал жар, исходящий от его тела, покрытого бронзовым загаром, сильные удары его сердца под ее ладонями.

Воин говорил совсем немного, но Сара не возражала. Она знала, что не всегда можно доверять словам, и научилась доверять чувствам.

Отбросив свою обычную практичность и здравый смысл, Сара поднялась на цыпочки, запустила пальцы в густые волосы цвета ночи и прижалась к мускулистому теплему телу. Его губы коснулись ее губ, и тело девушки затрепетало от новых невероятных ощущений.

Сара осознала, что это значит. Долгие годы ожидания остались позади. Она наконец узнает, что такое быть желанной, узнает, что значит заниматься любовью...

Будильник снова вырвал Сару из прекрасного сна, хотя в ее ушах продолжали звучать слова воина и она, словно наяву, видела его взгляд.

Ты моя...

По ее спине прокатилась еще одна волна дрожи, отчего короткие волоски на шее встали дыбом. Сара отключила будильник. Заморгав, она услышала успокаивающий негромкий гул масляного нагревателя, который поставила рядом с кроватью. Сара сделала глубокий вдох, чтобы ослабить напряжение, которое обручем сдавило ее грудь. Ей казалось, что она в самом деле стала объектом желания потрясающего мужчины...

Негромкий глухой стук привлек ее внимание к старинному дневнику в кожаном переплете, который она читала перед сном. Он соскользнул с кровати и упал на пол. Дневник, который частично был переведен со старофранцузского ее эрудированной кузиной Лейн, и стал причиной фантазий Сары.

Содержание дневника Камиллы де Валуа было весьма драматичным. Девушка, которая жила много столетий назад, была отдана, точнее, продана жениху своей семьей. Однако когда ее судно доплыло до скалистых берегов Захира и она поселилась там, Камилла сумела стать роковой женщиной и заинтересовать шейха, который был воином-тамплиером. Она рискнула всем ради любви, включая свое огромное приданое, и добилась успеха.

Нахмурившись, Сара вновь вспомнила свой сон и с сожалением постаралась избавиться от остатков сильных чувств, владевших ею. Очевидно, именно под влиянием истории Камиллы ей приснилось это. Кроме того, накануне она заехала в консульство Захира и взяла брошюры, посвященные выставке артефактов этого государства, сопровождаемые рассказами о его истории и культуре. Когда Сара покидала здание, на улице шел сильный

дождь. Опустив голову, так как она забыла зонтик, девушка столкнулась с потрясающе красивым мужчиной.

Он поднял брошюры, которые она уронила, подал их ей с белозубой улыбкой и зашел в консульство. Воин со шрамом из ее сна подозрительно напоминал этого незнакомца.

Щеки Сары порозовели при воспоминании о некоторых подробностях сновидения, о крепких объятиях и поцелуе, от которого она была готова расплавиться, как кусок масла на солнце. Да, такое могло произойти только во сне, потому что места в реальной жизни этому не было. Сара преподавала историю.

Мечты автора дневника стали реальностью, но Сара не забывала, что в любви Камиллы огромную роль сыграли значительные денежные средства. Она была готова поклясться, что шейха Кадина в первую очередь интересовали деньги, а любовь пришла потом.

Сара нагнулась и подняла дневник с пола.

В дом ударил сильный порыв ветра, от которого задребезжали стекла, а стены скрипнули. Отбросив одеяло, Сара сунула ноги в пушистые тапочки, накинула теплый халат, завязала пояс и подошла к окну, за которым бушевал шторм.

Улица на холме, где она жила, была погружена в полумрак. Свет фонарей падал на аккуратно подстриженные живые изгороди, белый частокот и кусты роз. Дома, которые стояли так близко друг к другу, что между ними едва мог пройти один человек, нельзя было назвать красивыми и современными. В основном в них жили люди одинокие, как она, или молодые семьи, которым дорогое жилье было не по карману.

Опустив шторы, Сара зашла на кухню, чтобы приготовить чашку чая, прежде чем принять душ и собраться на работу. В крошечной кухоньке было только все самое необходимое.

Попивая маленькими глотками горячий чай, Сара видела свое отражение в оконном стекле. Она поймала себя на том, что критически изучает свою внешность. С волосами, собранными в узел, без следа косметики, в халате, который ее полнил, она выглядела усталой и скучной. Посредственностью.

Нахмурившись при мысли, что двадцать восемь лет уже нельзя назвать расцветом юности, Сара взглядела в свое отражение. У нее были голубые глаза, светлая кожа и темные, густые, прямые волосы. Причина недовольства собой заключалась в выцветшем халате, который делал ее лицо почти белым, и стянутых волосах, что ей совсем не шло. Нет, она не может быть настолько старой! Хотя в следующем месяце ей исполнится двадцать девять... А через год уже будет тридцать...

Тяжесть сдавила сердце. Сара вздохнула, пытаясь ослабить напряжение, но грядущее тридцатилетие совсем не радовало. Она отчетливо осознала, как быстро летит время. Скоро она перестанет представлять интерес для мужчин, а значит, лишается шансов найти того единственного, который будет любить ее.

Сару охватили старые страхи. Она боялась, что ее фатальные неудачи с мужчинами вовсе не случайны. Скорее дело в ней. Может, какие-то черты ее характера – прямота и старомодное желание быть любимой до того, как в отношениях появится секс, – как раз и являются теми причинами, из-за которых она никак не найдет свою любовь.

Сара уныло вспомнила о двух своих обручениях, которые не закончились свадьбой. Первый жених, Роджер, послал ее к черту, когда она отказалась спать с ним после помолвки. Что ж, она это пережила.

Затем Сара начала встречаться со своим коллегой, Марком. Он, казалось, не возражал против того, что ему придется обойтись без секса. К несчастью, в тот день, когда должна была состояться их свадьба, Сара узнала, что Марк полюбил другую женщину, привлекательную блондинку, с которой спал последние четыре месяца.

Обычно она старалась не думать о боли, которую испытала после краха тех отношений. Она старательно загружала себя работой.

Однако после чтения дневника, который недавно дала ей кузина, и необыкновенно чувственного сна в ней что-то неуловимо изменилось. В чем бы ни заключалась причина, этим утром Сарой владело странное чувство, от которого замирало сердце. Словно она стояла на краю глубокой пропасти.

Она догадывалась, что это за пропасть. Все шло к тому, что Сара была готова попытаться снова. Пульс ее участился. После нескольких лет отношений, в которых сексу не было места, она решилась. Закончатся новые отношения браком или нет, но она хочет испытать страстный секс, от которого у нее будет захватывать дух. В жилах Сары забурлил адреналин. В этот раз она откажется от старых правил. Она устала ждать, устала вести неполноценную жизнь. Девушка хотела рискнуть, хотела найти мужчину, который вызовет в ней не только сексуальное желание. Она была готова влюбиться до потери сознания.

В такого же невероятно красивого и опасного мужчину, с которым она столкнулась накануне.

Сара рассеянно отхлебнула остывающий чай. Прежде она видела мир в черно-белом цвете. Она хотела либо все, либо ничего. Может, эта позиция вызвана тем, что отец редко появлялся в ее жизни? А может, дело в том, что девиз «все или ничего» был для нее определяющим?

Как бы то ни было, этот девиз разрушил отношения с Роджером и Марком и, похоже, собирался похоронить ее прохладную дружбу с Грэмом. Хотя встречи с ним только с натяжкой можно было назвать отношениями.

Сара стиснула зубы. Если она хочет найти мужчину, которого можно любить, за которого она могла бы выйти замуж и родить от него детей, совершенно ясно, что ей нужно стать более гибкой. Необходимо измениться. Необходимо отступить от правил и поэкспериментировать с легким романом.

Как-никак, биологические часы тикают.

Сара поставила чашку на стойку и сняла резинку, удерживающую волосы. Она пальцами взбила их, стараясь придать объем. С таким каскадом волос до талии девушка выглядела моложе и сексуальнее. Ее затопило чувство неимоверного облегчения.

Сара сняла халат и небрежно уронила его на пол.

Единственный плюс заключался в ее хорошей фигуре. У Сары были полные груди, тонкая талия и длинные, загоревшие от прогулок ноги.

Девушка вздрогнула от холода, подхватила халат и вернулась в спальню. Включив свет, она открыла шкаф и принялась разглядывать одежду, купленную для медового месяца с Марком, который так и не состоялся.

По-прежнему чувствуя себя задетой оттого, что Марк легко променял ее на женщину достаточно бесчестную, чтобы спать с обрученной женщиной, Сара вытащила несколько вешалок с платьями и бросила на кровать. Либо придется набраться смелости и носить все это, либо отдать в благотворительный магазин.

Сара изучала коллекцию нарядов самых разных цветов и с некоторым ошеломлением осознала, что после того, как ее бросил Марк, прошло почти четыре года.

Четыре года! Кошмар!

Сара взяла платье насыщенного красного цвета. К мягкому шелку было приятно прикасаться. Платье было выполнено в классическом дизайне, с рукавами длиной три четверти и V-образным вырезом. Оно было куплено для романтического медового месяца в Париже и выглядело сексуально и элегантно.

Не давая себе времени передумать, Сара сбросила халат и надела платье. От прикосновения ткани по коже побежали мурашки. Подойдя к зеркалу, она взглянула на себя. Без бюстгалтера, с распущенными и немного спутанными волосами Сара показалась себе невероятно сексуальной. Глубокий цвет придавал ее бледной коже кремовый оттенок, а темные

волосы казались почти черными. Она сочла себя невероятно женственной и ощутила странное волнение.

Женщина, отражавшаяся в зеркале, не производила впечатления скучной посредственности. Напротив, она была молодой и уверенной в себе. И при этом не выглядела недотрогой.

Четыре года были прожиты зря, за эти годы она могла бы найти подходящего мужчину. Если бы она сосредоточилась на этой цели, то уже была бы замужем и родила хотя бы одного ребенка.

Порой Сара объясняла свои неудачи в отношениях непростой работой, отнимавшей у нее много сил и времени. Однако ее мать, Ханна, считала, что она боится третьего разрыва отношений.

Ханна пыталась решить эту проблему по-своему, постоянно подсовывая дочери холостяков, с которыми сталкивалась по делам – она была дизайнером. Вот так Сара и познакомилась с Грэмом Саутвеллом. Впрочем, вскоре у нее возникло стойкое ощущение, что Грэму гораздо более интересна ее связь с пропавшим приданым де Валуа, чем она сама.

Как бы то ни было, сегодня вечером она снова с ним встречается. После необыкновенно яркого сна вряд ли она сможет смотреть на Грэма прежними глазами. Впрочем, этот вечер предоставит ей возможность заставить его взглянуть на нее по-новому.

Больше нельзя терять время в надежде, что ее найдет любовь всей жизни. Как и ее предшественница, Камилла, она сама должна взять судьбу за рога. И план ей совсем не мешает.

Когда Сара уже была готова отправиться на работу, она набросала план, который очень походил на планы Камиллы по завоеванию шейха.

Она будет одеваться так, что прохожие станут оглядываться, а когда найдет мужчину из своего сна, она его соблазнит.

Глава 2

Сара нашла место для парковки рядом со старинным зданием, в котором располагалось консульство Захира. Оно стояло недалеко от пляжа, на улице, застроенной величественными особняками в викторианском и эдвардианском стиле, а также бывшими складами, которые были переоборудованы в бары и рестораны.

Когда Сара вышла из машины, с моря налетел холодный ветер, неся с собой капли дождя. Ее волосы, которые она битый час укладывала плойкой, разлетелись. Подняв воротник пальто и вздрогнув, потому что красное шелковое платье плохо защищало от холода, Сара закрыла машину и зашагала к консульству.

Немного нервничая и остро ощущая перемены в своей внешности – особенно это касалось нового макияжа и черных сапог, чьи каблуки были на пару дюймов выше тех, какие она носила обычно, – Сара поспешила пройти мимо группы молодых людей, проводящих время в баре.

От резкого порыва ветра полы ее пальто распахнулись, а подол платья взметнулся вверх, демонстрируя ноги. Когда Сара поправляла пальто и платье, зазвонил ее телефон. Не обращая внимания на свист и непристойные замечания, девушка вытащила телефон и ответила на звонок.

Грэм уже приехал и ждал ее внутри, надеясь, что ему удастся увидеть неуловимого шейха Захира, который, по слухам, был в Веллингтоне. Так как на улице было холодно, а дождь мог полить в любой момент, он решил не ждать Сару у подъезда, как они договаривались.

Испытывая легкое раздражение, хотя, наверное, не стоило удивляться, что Грэм спрятался, Сара поднялась по лестнице и вошла в фойе. Там было светло и тепло.

Ее приветствовал мужчина в прекрасном костюме. Он проверил приглашение Сары и пометил ее имя в списке гостей. Возвращая приглашение, он внимательно посмотрел на нее. Вообще-то в Новой Зеландии подобные проверки не были приняты. Сара была уверена, что это не рядовой сотрудник консульства. Если в здании находится шейх, вполне возможно, что этот человек – один из сотрудников его охраны. Хотя Захир, остров в Средиземном море, был расположен между Востоком и Европой, на нем жили христиане. Несколько лет назад была попытка похищения старого шейха, а потому сейчас повсюду стояла охрана.

Сара сняла пальто. Нервничая оттого, что она лишилась защитного верхнего слоя, который почти полностью скрывал красное платье, она прошла через элегантный холл в многолюдный зал, в котором должен был состояться прием с коктейлями. Сегодня здесь собирались преподнести Захир с его богатой историей как привлекательное место для туризма. Сара ожидала увидеть экзотические цвета Востока, однако в зале доминировали деловые костюмы мужчин и черные и серые платья дам, на фоне которых она выделялась, как райская птица.

В животе у нее все перевернулось. Когда она читала брошюры, ей не показалось, что прием должен быть сугубо деловым. Только сейчас Сара сообразила, что гостями в основном были туристические операторы и турагенты.

Решив не обращать на это внимания, Сара подошла к дисплею, посвященному таинственному исчезновению остатков приданого Камиллы. Во время Второй мировой войны его прятал один из членов семьи шейха. При бомбардировке он погиб, и теперь никто не знал, где оно находится.

Невысокий лысеющий мужчина в сером костюме остановился рядом с дисплеем, но, похоже, его больше привлекал вырез ее платья, чем что-либо другое. Раздраженная его грубостью, Сара бросила на него уничижительный взгляд. Мужчина сделал вид, что ничего

не произошло, и через несколько секунд отошел. Сара подумала было, не сходить ли ей за пальто, однако быстро отбросила эту мысль и приподняла подбородок. Разве в ее план не входит привлечение мужчин?

Официант предложил ей бокал вина. Сара вздохнула, взяла бокал, отпила глоток и подошла к витрине, посвященной оружию тамплиеров. Она разглядывала острый меч. Небольшая этикетка информировала, что меч принадлежал шейху Кадину, и Сара вспомнила отрывок из дневника, в котором Камилла описывала свою первую встречу с ним.

Огромный воин в черном, с черными же, прищуренными от ветра глазами, смотрел на Камиллу, сжимая в руке, испещренной шрамами, сверкающий клинок...

Рядом с мечом было повешено предупреждение, что касаться выставленных вещей запрещено, однако желание прикоснуться к нему было всепоглощающим.

Задержав дыхание, Сара дотронулась до клинка. От холода металла по ее телу побежали мурашки. В следующую секунду – Сара не поняла как – меч с глухим стуком упал на пол, покрытый ковром.

Сара вспыхнула и потянулась, надеясь вернуть его на место до того, как кто-нибудь заметит, что произошло. Однако она не успела – большая загорелая рука ухватила за рукоять. Высокий широкоплечий мужчина с легкостью поднял меч. Лезвие сверкнуло, и ее сердце, пропустив удар, забило в груди с оглушительным стуком.

Перед ней стоял воин из ее сна.

Сходство было необыкновенным. Мужчина был очень высок. Чтобы увидеть его лицо, Саре пришлось запрокинуть голову. Ее поглотил омут янтарных глаз, а сердце колотилось уже где-то в горле. Он смотрел на нее так же, как во сне.

Дыхание у нее перехватило, когда Сара узнала в нем того, с кем столкнулась накануне. Она жадно смотрела на черные короткие волосы, прямой нос и пересекающий скулу шрам. У мужчины были резкие черты лица, совершенство которых портила легкая усмешка, скривившая его губы, и шрам.

Незнакомец сдвинул брови, пытаясь вспомнить, где он ее видел. Через секунду его глаза стали непроницаемыми, и Сара решила, что его интерес ей привиделся.

К тому же он, возможно, женат.

Его взгляд упал на ее руки.

– С вами все в порядке? Мне показалось, что вы могли порезаться.

Короткая прическа, едва заметный акцент, а также костюм говорили о том, что этот человек либо входит в свиту шейха, либо является его телохранителем. Если учесть мускулистое телосложение и тот факт, что он оказался рядом с ней через несколько секунд после происшествия, Сара склонялась к последнему предположению.

Она раздвинула губы в улыбке и показала ему свои ладони, демонстрируя, что не поранилась.

– Со мной все в порядке. Просто я все еще не пришла в себя оттого, что меч просто взял и упал. Тем более что он принадлежал шейху Кадину.

Его взгляд опустился на ее губы.

– Вы правы. Волк Захира не должен был просто взять и упасть. Я поговорю с людьми, которые его закрепляли.

Сара заставила себя отвести глаза от его подбородка.

– О нет, не стоит. Думаю, это все же моя вина. Мне не стоило дотрагиваться до меча.

Не стоило увлекаться страстной историей любви Камиллы де Валуа, когда ей нужно думать о том, как построить свою жизнь.

Мужчина легко поставил оружие на место. Свет, струившийся откуда-то сбоку, высветил его поврежденную скулу, и сходство с воином из ее сна стало невероятным. Когда меч

был на месте, мужчина, к удивлению Сары, протянул руку и представился Габриелем, но разрешил называть его Гейб.

Судя по всему, он не спешил с ней расстаться. Сара пожала его руку и назвала свое имя.

– Я учительница истории, – сказала она, стараясь не замечать, что ее обдало теплом от прикосновения его ладони.

Во взгляде мужчины промелькнуло удивление, и сердце ее упало. Гейб был необыкновенно хорош собой и отличался от Грэма, как отличается лев от домашней кошки. То, что он проявляет к ней интерес, было невероятно, хотя и несомненно. Но если бы у нее было побольше мозгов, она не стала бы говорить, что работает учительницей. Гораздо лучше было бы представиться любительницей экзотических мест.

– Полагаю, раз я встретил вас на выставке, вы увлекаетесь историей тамплиеров?

Настроение Сары ухудшилось еще больше, когда девушка поняла, что придется рассказать о том, какие скучные темы она преподает.

– Я специализируюсь на промышленной революции и Первой и Второй мировых войнах. – Сара уныло вздохнула, убежденная в том, что между ними нет ничего общего. – Как насчет вас?

– Пять лет в Гарварде. Это было полезно.

В ней вспыхнула надежда.

– Юриспруденция или бизнес?

– Бизнес.

Гейб произнес это почти с извинением. Сердце Сары снова забилось быстрее. Значит, не охранник, несмотря на потрясающую физическую форму. Может, один из финансовых консультантов шейха? И может, для нее не все потеряно? Мысль обнадеживала.

Пока Сара прикидывала, о чем они еще могут поговорить, к ним присоединились два араба. Тот, что был повыше, принес отвертку и закрепил винт, удерживавший меч. На пиджаке другого висел бейдж с именем Тарик бен Абдель. Он бросил на Сару неодобрительный взгляд. Остановившись рядом с Гейбом, он заговорил с ним на языке, в котором Сара узнала захири.

Гейб выслушал его, а затем что-то негромко ответил. Впрочем, Сара почти не прислушивалась к их беседе, так как увидела Грэма. Он шел и крутил головой, словно искал кого-то. «Вспомнил про меня», – усмехнулась она. Он посмотрел на нее и, не узнав, уставился на вырез ее платья. Затем Грэм вытащил из кармана мобильный телефон и отвернулся – при этом на его лице отчетливо отразилось раздражение.

Тарик, бросив на нее последний неодобрительный взгляд, отошел. Второй мужчина последовал за ним.

У Сары тут же закружилась голова, так как она поняла, что Гейб по-прежнему стоит рядом и изучает ее. По его глазам нельзя было определить, о чем он думает.

Чувствуя себя не в своей тарелке, поскольку стала причиной всей этой суеты, Сара поспешила извиниться:

– Я прочитала предупреждение и не должна была прикасаться к мечу. На сохранности таких вещей может отрицательно сказаться пот и...

– Тарика волновало вовсе не состояние меча. Волк Захира пережил Третий крестовый поход, так что вряд ли падение на мягкий ковер могло его повредить. Тарика беспокоила традиция, связанная с мечом.

Сара все вспомнила. В Средние века к оружию относились с уважением.

– Ах да, конечно. Клятва тамплиера.

В глазах Гейба вспыхнули искорки.

– И предрассудки. Считалось, что прикосновение к мечу женщины способно отнять у воина силу в бою.

Сара почувствовала, как ее тело охватило странное тепло. Кажется, ей все больше и больше нравится беседовать с самым опасным мужчиной из тех, с кем доводилось встречаться.

– Я бы сказала, что это всего лишь способ свалить вину за неудачу на кого-нибудь другого, – заметила она.

– Возможно. – Уголки губ Гейба поползли наверх, смягчая линию подбородка. – В старину в Захире также существовало поверье, что если женщина проявляет интерес к мечу, значит, она проявляет интерес к его хозяину.

Затаив дыхание, Сара ждала продолжения.

– Что, если ей просто было любопытно? – спросила она, так его и не дождавшись.

Гейб посмотрел ей в глаза, и ее словно пронзила молния.

– Тогда воин мог потребовать возместить ущерб тем или иным образом. Хотя большинство тамплиеров, которые поселились на острове, в конце концов отказались от своих клятв.

– Включая шейха, который женился.

При упоминании о браке по лицу Гейба мелькнула тень. Сара во второй раз подумала, женат ли он. Ее охватило сильное разочарование. Взгляд на его левую руку убедил девушку в отсутствии кольца, но это еще ничего не значило. Кольцо носить не обязательно.

Послышалась негромкая мелодия. Гейб нахмурился, а Сара испытала легкое удовлетворение. Это могло означать, что его потревожили не вовремя. Он извинился и отвернулся, чтобы ответить на звонок.

Нервничая, потому что незнакомец очень ее заинтересовал, Сара вспомнила о бокале с вином, который она поставила на столик рядом с витриной. Когда она сделала плоток, зазвонил ее телефон. Снова поставив бокал, Сара открыла сумку и нашла в телефоне сообщение от Грэма, в котором не было ничего романтического и даже вежливого: «Где ты?»

В девушке вспыхнуло раздражение. Она вспомнила, что он не потрудился встретить ее, а потому решительно удалила сообщение. Может, ей не везет в любви, но в коврик для ног она превращаться не намерена. Все еще кипя, Сара запихнула телефон в сумку.

Гейб также закончил разговор.

– Вы пришли не одна? Хотя я обратил внимание на то, что с вами никого не было.

Неожиданно напряжение между ними стало осязаемым. Сара сомневалась, что он заметил, как она вошла. Впрочем, она была единственной дамой в красном платье, и это могло броситься ему в глаза.

– Вообще-то я должна была кое с кем встретиться, – призналась она.

– С мужчиной?

– Да, – вздохнула Сара.

Гейб кивнул. Выражение его лица стало отстраненным. Сара была убеждена: если бы она сказала, что пришла одна, вечер стал бы для нее гораздо приятнее.

Все с тем же отстраненным выражением Гейб посмотрел на часы:

– Извините, мне нужно позвонить.

Сара подавила разочарование. Когда он отошел, она заставила себя поискать Грэма.

Она нашла его в другом конце зала. Он о чем-то оживленно беседовал с мужчиной в деловом костюме и традиционном арабском головном уборе. Сара внимательнее посмотрела на человека, который, возможно, был шейхом. Она много читала о Захире, но по большей части это были исторические факты. Сара знала, что нынешний шейх женат на уроженке Веллингтона, что объясняло тесные связи Захиры с ее страной.

Она подошла в тот момент, когда собеседник Грэма отошел. Недоумение на его лице сменилось потрясением.

– Ты?!

Уже не в первый раз, глядя на Грэма, Сара думала о том, почему такой приятный и красивый мужчина не возбуждает в ней ничего, кроме раздражения.

– Так и есть. Женщина, с которой у тебя должно было состояться свидание.

Грэм покачал головой, не веря своим глазам:

– Если бы ты предупредила, что собираешься изменить внешность...

Сара стиснула зубы. Неужели то, что она надела элегантное платье, нанесла немного косметики на лицо и поколдовала с волосами, так изменило ее?

– Я выгляжу так всегда.

Взгляд Грэма переместился на ее губы, и Сара испугалась, не переборщила ли она с блеском.

– Если бы ты выглядела так всегда, мы находились бы на другой стадии отношений.

Сара вдруг поняла, почему Грэм ей никогда по-настоящему не нравился. Он не только был эгоцентричен, в нем еще было скрыто что-то дурное. Она искала принца, но, как обычно, нашла всего лишь жабу.

– Давай я облегчу ситуацию для нас обоих? – предложила она. – Больше не звони мне и не приходи к моей маме на ужин. Все кончено.

На его лице отразился ужас.

– А дневник? Ты сказала, что я могу на него взглянуть.

– Это все, что тебе было от меня нужно, верно?

– Я бы так не сказал.

Нет, конечно же все, что ему было нужно, – отыскать приданое Камиллы и разбогатеть на этом. Сара сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Двое мужчин бросили ее ради других женщин; она могла это принять. То, что Грэм предпочел ей дневник и возможность наживы, стало последней каплей.

– Можешь забыть о дневнике. Это личный, семейный документ. Скорее ад заледенеет, чем я тебе его отдам.

Испытывая гнев и боль, ненавидя себя за то, что она не сдержалась, и одновременно ощущая облегчение, поскольку с Грэмом было наконец покончено, Сара развернулась и замерла, заметив Гейба, поглощенного разговором с немолодой дамой. Он стоял достаточно близко и, возможно, даже слышал часть ее разговора с Грэмом.

Его взгляд встретился с ее взглядом. Гейб смотрел на нее по-мужски откровенно, и на миг зал, полный людей, перестал существовать. Только проходивший мимо официант с подносом, на котором стояли бокалы, разорвал опутавшие Сару чары.

До нее дошло, что, сделав звонок, Гейб вернулся, чтобы найти ее. Увидев Сару с Грэмом, он остановился достаточно близко, чтобы не выпускать ее из поля зрения.

Пусть Грэм не находит ее привлекательной, зато Гейб так не считает. Разговаривать с ним возле меча было легко – на кону ничего не стояло. Инстинктивно Сара поняла, что второй разговор будет значить гораздо больше. Она должна будет принять решение. И неожиданно желание заняться сексом показалось ей ошибочным, так как на самом деле Саре нужна была любовь, не секс.

Чувствуя себя немного не на месте, с сильно бьющимся сердцем Сара отвела взгляд и направилась в дамскую комнату, чтобы обрести самообладание.

В зеркале она увидела женщину с затуманенными глазами в облегающем платье и черных сапогах. Щеки ее вспыхнули, когда она осознала, что именно такой ее и увидел Гейб. Грэм был прав – она действительно не похожа на себя. Женщина в зеркале выглядела экзотичной и уверенной в себе. Искушенной.

Не увидел ли Гейб только это – возможность провести страстную ночь без всяких обязательств? Что, если, как и Грэм, он не найдет ее привлекательной, когда она станет прежней?

Сара нашла помаду и подкрасила губы. Пальцы девушки при этом слегка дрожали. Гейб находит ее привлекательной, значит, план сработал. Саре стало немного не по себе. Она не ожидала столь быстрой реакции.

Она должна была бы ликовать от успеха, но вместо этого почему-то испытывала нервозность и уязвимость. Вероятно, из-за того, что Гейб был неотделим от ее сна, который послужил катализатором этих изменений. Сара ничего о нем не знала, но, подхватив меч, он произвел на нее неизгладимое впечатление. Гейб воплощал в себе все то, чего она ждала от мужчины.

Сара замерла, когда последняя деталь пазла встала на место. Она поняла, почему у нее ничего не получалось с мужчинами. Она сделала глубокий вдох. Ей захотелось удариться головой о ближайшую стену, но это вряд ли можно было назвать удачной идеей, поскольку в зале полно сотрудников безопасности. Причина, по которой она ни с кем не вступала в интимные отношения, включая двух женихов, заключалась в том, что она была идеалисткой. Хуже того, Сара была романтиком.

Много лет она провела за чтением исторических книг. Они настолько ее изменили, что обычный мужчина, который трудится с девяти до пяти, не сможет дать ей то, чего она ждет. Вопреки здравому смыслу, в глубине сердца Сара мечтала о страстности и романтичности, которые так сложно найти в двадцать первом веке.

Ей был нужен рыцарь.

Сара вернулась в зал приемов. Несмотря на строгую нотацию, прочитанную самой себе, о том, как опасно проецировать на незнакомого мужчину свои романтические желания, она тут же принялась искать в толпе Гейба. Не увидев его, девушка ощутила глубокое разочарование. В смежной комнате начиналась лекция, посвященная Захиру. Она зашла туда и обнаружила Гейба, беседующего с известным членом правительства.

Сару словно что-то ударило в грудь, ее затопило облегчение, а тело вдруг бросило в жар – всего этого было более чем достаточно. За какой-то час она увлеклась незнакомцем. Стремительно бежавшая по жилам кровь и целый букет противоречивых эмоций были гораздо приятнее многолетнего застоя. Пока Сара раздумывала, как поступить – смело подойти к Гейбу или все же сдержаться, – к нему приблизилась элегантная молодая женщина и обняла его.

Оцепенев от разочарования, Сара повернулась, отправилась в фойе и начала искать свое пальто. Несмотря на глубокое разочарование, она не могла не радоваться тому, что не подошла к Гейбу. У него есть подружка, а может быть, даже жена.

Нахмурившись, Сара посмотрела на вешалки с пальто и взяла одно, похожее, но это оказалось не ее пальто. Неужели кто-то настолько спешил, что перепутал свое пальто и ее? Она не могла взять чужое. У нее был небольшой зонт, который умещался в сумочке. На ветру, конечно, от него никакой пользы, но это лучше, чем ничего.

Снаружи сверкнула молния, и где-то в отдалении прогрехотал гром. Дождь сменился тропическим ливнем.

Вытащив зонт, Сара помедлила у старинных двойных дверей, не испытывая особого желания оказаться во власти стихии. Краем глаза она уловила какое-то движение, повернула голову и увидела, что Гейб разговаривает с высоким мужчиной, который проверял ее приглашение.

Осознав, что через несколько секунд он увидит ее, наблюдающую за ним, Сара поторопилась выйти на улицу.

На нее обрушились потоки воды, а холодный кусачий ветер пробрал до костей. Девушка раскрыла зонт и сделала шаг в ненастную ночь.

Подол ее платья почти сразу намок. Шлепая по лужам, Сара пошла через парковку. Машин на ней стало гораздо больше. В темноте сверкали огни ночного клуба, хотя шум дождя заглушал звуки доносившейся оттуда музыки.

Убрав с глаз мокрую прядь волос и радуясь, что нанесла водостойкую тушь, Сара открыла сумочку и нашла ключи. Она поспешила к своей небольшой машине, предвкушая тепло. Открыв дверцу, она заметила, что у входа в ночной клуб стоят несколько человек. Она поспешно села и заблокировала дверцу – на случай, если молодежи придет в голову какая-нибудь дурацкая мысль.

Мотор издал несколько знакомых кашляющих звуков, но завестись отказался. Сара попробовала еще раз. Потом, с отчаянием, еще. Двигатель заработал, но не успела она обрадоваться, как он заглох. Сара решила, что, должно быть, дождь проник под капот. Если она продолжит заводить мотор, аккумулятор может разрядиться.

Она хотела позвонить матери, но вспомнила, что Ханна за границей. Однако Грэм еще не уехал. Саре ужасно не хотелось обращаться к нему, но он единственный, кто может помочь. Простонав, она послала ему сообщение. Грэм не ответил, и она, закусив губу, набрала его номер, но ее тут же перенаправили на голосовую почту.

Решив, что проще всего вернуться в консульство и попросить кого-нибудь о помощи, Сара взяла сумочку и снова оказалась под дождем, который, к счастью, поутих. Кто-то хлопнул ее по плечу, и она вздрогнула.

– Какие-то проблемы, милая?

Сара напряглась. Совершенно незнакомый мужчина вел себя фамильярно. Она откинула голову, чтобы не вдыхать сильный запах алкоголя.

– Ничего, с чем я не могла бы справиться.

Он лениво усмехнулся:

– Я готов помочь.

Позади него послышался приглушенный смех.

Чувствуя холод в груди, Сара увидела, что к ним присоединились еще два человека. Все трое были в темных кожаных куртках, разукрашены татуировками и пирсингом.

Тот, что повыше, бросил:

– У тебя нет на нее прав, Тай. Мы все будем рады помочь леди.

Сара лихорадочно размышляла, не стоит ли попытаться сесть в машину и снова заблокировать дверцы, но быстро отказалась от этой мысли. Что, если они тоже успеют сесть? Тогда она окажется в гораздо более опасной ситуации.

Ноги у нее едва не подкосились. Если эти мужчины... если они попытаются ее изнасиловать... Она берегла себя для любимого. Неужели ее лишат девственности какие-то мерзавцы?

На парковке послышались шаги. К ним явно кто-то приближался. Сара сжала зонтик. Конечно, оружие так себе, но другого нет.

– Мне не требуется помощь, – стараясь говорить спокойно, сказала она. – Мой бойфренд здесь. Он все починит.

– Какой бойфренд? – Мужчина повыше схватил ее за руку, когда она попятилась.

Стиснув зубы, Сара с силой ударила его рукояткой зонтика и в ту же секунду услышала низкий, холодный голос:

– Я.

Рядом с ней встал Гейб.

Глава 3

Потирая ушибленные пальцы, высокий мужчина, который по сравнению с Гейбом уже не выглядел таковым, попятился.

– Прости, старик, – промямлил он. – Не знал, что она занята.

Гейб протянул Саре руку. Вложить пальцы в его ладонь казалось самым естественным поступком на свете.

– Даже если она не «занята», не стоило вам к ней приближаться. Но, раз уж вы признали, что она занята, не вздумайте ей больше докучать.

Высокий сделал шаг назад. Двое других уже забрались в машину.

– Да, да, мужик. Она твоя. Мы больше к ней не сунемся.

Дверца захлопнулась, и машина сорвалась с места.

Гейб отпустил ее руку.

– С вами все в порядке?

Сара положила ключи от машины в сумочку. Ей было холодно, руки дрожали, но она этого не замечала, так как в голове продолжала биться одна мысль: Гейб отправился на ее поиски. Она не знала, как он нашел ее в темноте и почему он вообще вышел под дождь, но факт оставался фактом: он это сделал.

– Сейчас, благодаря вам, все в порядке.

– Возникли проблемы с машиной? – догадался Гейб.

Его взгляд по-прежнему был устремлен на фары удаляющейся машины негодяев. При виде холодной замкнутости на лице Гейба по ее спине пробежал холодок. У него был вид человека, способного подкрепить свои слова кулаками.

Сара ощутила примитивное, но сильное чувство удовлетворения. Гейб не только пришел ей на помощь, но и был готов вступить ради нее в схватку.

Когда он повторил вопрос насчет машины, Сара осознала, что он намеренно сменил тему, отвлекая ее от неприятной, даже устрашающей сцены. Подавив дрожь, она убрала зонтик.

– Думаю, электроника пострадала.

Гейб вытащил из кармана телефон и нажал на кнопку быстрого набора.

– Аккумулятор заряжен?

– Я выключила мотор до того, как он разрядился.

– Хорошо. – Гейб что-то негромко и быстро произнес на захири. – Хавьер посмотрит, что можно сделать. Он не механик, но значительную часть свободного времени проводит, возясь с машинами.

Сара поправила ремешок сумки на плече. Неожиданно она поняла, что ветер стих, и сейчас они стоят в оглушающей тишине.

Сара потеряла ледяные руки и постаралась, чтобы ее зубы не выбивали чечетку. Сейчас, когда напряжение спало, холод пробирал ее до костей.

– Полагаю, Хавьер – это один из телохранителей вашего шейха? – с любопытством спросила она. Для нее было очень важно узнать что-нибудь о Гейбе: кем он работает, долго ли пробудет в Веллингтоне, когда собирается уехать.

Его взгляд метнулся к ней, и Сара, словно со стороны, увидела свое красное платье, прилипшее к телу, и влажные пряди волос на лице.

– Только если шейх покидает Захир.

Когда Гейб подошел ближе, мысли Сары смешались. Она не могла отвести взгляд от его темных брюк, ладно сидевших на узких бедрах, от пиджака, подчеркивающего ширину плеч, от белой рубашки, оттеняющей тренированное бронзовое тело.

Гейб нахмурился:

– Вы замерзли. Ваше пальто в машине?

– Н-нет. Кто-то взял мое пальто по ошибке.

Через секунду Гейб уже накидывал на ее плечи пиджак, от которого исходило тепло, запах чистого мужского тела и аромат сандалового дерева. По жилам девушки пробежала электрическая искра.

Он стоял так близко, что она чувствовала исходящий от него жар, и ей пришлось подавить желание прижаться к нему. Сара обхватила мягкую ткань пиджака, кутаясь в него. Несмотря на лекцию, которую она себе прочитала, она не могла не признаться, что ей нравится ощущать его пиджак на своем теле, рукава которого были так длинные, что спадали чуть ли не до колен. После неприятной сцены с Грэмом и встречей с кожаными куртками джентльменское отношение Гейба было как успокаивающий бальзам.

Гейб взглянул на часы:

– Хавьер скоро будет здесь. Если вы отдадите мне ключи, он взглянет на машину. А пока я предлагаю вам вернуться в консульство. Там есть номер для гостей, вы можете в нем обсушиться, пока будете ждать.

Перед глазами Сары возникла красавица, обнимающая Гейба.

– Ваша... девушка не будет возражать? – натянуто поинтересовалась она.

На его лице отразилось удивление, которое он и не пытался скрыть.

– У меня нет девушки. Если вы говорите о молодой женщине, которая подошла ко мне, это была моя кузина. Мы не виделись несколько лет. Ей известно, что завтра утром я уезжаю.

Саре не стало легче оттого, что привлекательная женщина его не интересовала. Наоборот, она расстроилась, услышав, что отъезд Гейба – это вопрос нескольких часов.

– Так вот почему вы не стали слушать лекцию?

Губы Сары пересохли. Он уедет через несколько часов...

Подняв подбородок, она встретила с ним взглядом. Не было смысла скрывать то, что для Гейба очевидно. Ей было больно, и она была разочарована, решив, что он состоит в серьезных отношениях с другой.

– Да, – призналась она.

Гейб ничего не ответил, и Сара слышала лишь приглушенный звук их шагов и шум морских волн, накатывавших на берег где-то в отдалении. У девушки перехватило дыхание, когда Гейб подвел ее к боковой двери консульства. За какой-то час между ними возникла невидимая связь, словно они давно знали друг друга. От этого все переворачивалось у нее в животе, и начинал учащенно биться пульс. Но время, которое они проводят наедине, почти истекло. Скоро к ним присоединятся другие люди, а разговор, который вдруг приобрел огромную важность, прекратится.

Словно в ответ на ее мысли, навстречу им по коридору шагал Тарик. На его лице отчетливо читалось неодобрение. Сара задержала дыхание, но было поздно задавать Гейбу вопрос, который жег ей язык.

Гейб понял, что ее тянет к нему и почему она поспешно покинула консульство. Но было ли его ответное притяжение причиной того, что он отправился на ее поиски?

Гейб оставил Сару в номере для гостей и прошел в свои апартаменты. Он снова и снова вспоминал только что пережитую сцену. Когда он понял, какая опасность угрожает Саре, его неосознанное желание разыскать ее в штормовой ночи стало осознанным.

Сара Дюваль пробудила в нем страсть.

Ему не понравилось, когда он увидел, что она разговаривает с каким-то мужчиной. Недовольство усилилось, когда тот пьяница решил, что может взять и прикоснуться к ней. Гейб понимал, что это какое-то сумасшествие. Он был едва знаком с Сарой и не собирался

вступать с ней ни в какие отношения, хотя она привлекла его почти сразу, пробудив в нем чувство собственника, недопустимое накануне его обручения с другой женщиной. Но как ни старался Гейб, он не мог от него избавиться. Он уже считал Сару своей.

Когда он открыл дверь, Хавьер вышел из лифта и последовал за ним. Гейб взял полотенце в ванной и принялся вытирать лицо и волосы.

– Что скажешь по поводу машины?

Хавьер пожал плечами:

– В гараже ее можно привести в порядок за полчаса, но как затащить машину в гараж, если у нас нет троса? Самое лучшее, что я могу предложить, – это вызвать для дамы такси.

– Нет. – Гейб развязал галстук, снял промокшую рубашку и бросил все в корзину.

Гейб отдавал себе отчет в том, что предложение Хавьера разумно. Не хватало еще запутать ситуацию в связи с помолвкой, назначенной на утро. Но с того момента, как Сара вошла в зал для приемов, пылая, как алый маяк, с распущенными волосами, придавшими ей сексуальность, долг, обязательства перед страной и грядущая свадьба показались ему незначительными. Когда он заметил, что она собирается, несмотря на предупреждение, дотронуться до меча его предка, он был словно зачарован. А то, что ей каким-то образом удалось уронить меч, считающийся в Захире священным, лишь усилило ее привлекательность.

Она – учительница истории. Гейб не мог сдержать усмешку.

Да уж, такой учительницы истории он еще не видел.

Гейб пошел в спальню за чистой рубашкой. За последний час произошло нечто любопытное. Он чувствовал себя свободнее и беззаботнее, словно с его плеч сняли тяжкую ношу.

Впервые за много лет, когда он смотрел на другую женщину, его не одолевали воспоминания о Жасмин.

Наверное, это оттого, что Сара была полной противоположностью его жены – она была высокой, с соблазнительной фигурой, прямым взглядом и сильным характером, в отличие от невысокой, хрупкой, женственной Жасмин. Уронив меч Кадина, Сара словно разрубила его невидимую связь с прошлым. Жасмин ненавидела реликвии тамплиеров и связанные с ними жестокие истории. Сара, в отличие от нее, была ими очарована. Когда она решительно ткнула мерзавца на парковке зонтиком, Гейб решил, что смелости ей не занимать.

Он открыл шкаф, полный свежих накрахмаленных рубашек, и стал искать что-нибудь, что наметнуло бы, что у него есть личная жизнь.

– Я сам отвезу ее домой.

Хавьер коротко выругался.

– Я не думаю, что это удачная мысль. Твой отец со мной согласится.

Гейб надел темную рубашку. Влечение, которое он испытывал к Саре и которое заставило его отправиться ночью на ее поиски, переросло в твердую убежденность. Именно так он и должен поступить. Впрочем, он понимал, что это рискованный порыв. Легкая тревога, которую он испытывал, отразилась и на лице Хавьера. Гейб знал, что хочет не просто провести время с Сарой. Он хочет ее. В этом не было сомнений. Через несколько часов его жизнь изменится, и он, возможно, больше никогда не испытает ничего подобного.

– Сейчас происходит много всего, и мало что можно считать удачной мыслью.

Гейб намекал на изжившую себя систему, запрещающую иностранные вложения, за которые он уже несколько лет ратовал, и на его вынужденный брак.

– Брак всего лишь сделка. Ты мог бы...

– Нет.

Захир перенимал многие ценности Запада, но по-прежнему оставался весьма консервативным. И Гейб не скрывал, что, женившись, он не нарушит брачные клятвы.

– Иногда я забываю, под каким давлением ты находишься. Но что ты знаешь об этой женщине? – не успокаивался Хавьер. – Она может оказаться пронырливой журналисткой, вынюхивающей какую-нибудь скандальную историю.

– Сара не журналистка. – Гейб накинул на плечи мягкий черный кожаный пиджак. – И она не обратится к прессе.

– Ты не знаешь этого наверняка. Ты только что с ней познакомился. Ты понятия не имеешь, на что она может быть способна.

Гейб замер. В памяти вспыхнула картина: темноволосая женщина, опустив голову, пряча лицо от дождя и ветра, появляется из-за угла. Он вытягивает руки, чтобы она не столкнулась с ним. Ее волосы собраны в пучок, а на лице почти нет косметики. Она выглядит, как учительница истории...

Это была Сара, у нее были такие же ясные голубые глаза, прямой нос, высокие скулы и мягкие полные губы.

Вместо того чтобы уменьшить влечение, это воспоминание только усилило его. Гейб понял, какое ее качество больше всего привлекает его – в отличие от представителей высшего общества, в котором он вращался, Сара обладала сильной, честной и цельной натурой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.